

Противостояние Святого. Глава 667. Особая магическая техника Лю Мей.

Когда Ван Линь открыл глаза, его взгляд был чистым, и хотя в нем все еще была боль, он теперь мог все видеть ясно. Также как в прошлый раз он осознал одну истину – то, что должно уйти, нужно отпустить...

Он поднял правую руку, и на его ладони появился сгусток тумана. Этот туман был сделан из того голубого дыма, который вошел в его тело. Изначальный Дух Ван Линя содержал в себе Древнего Громового Дракона, а также громовую мощь Неба и Земли. Чтобы пошатнуть такой Изначальный Дух, одного Дьявольского Пути Десяти Тысяч Иллюзий было... недостаточно.

Ван Линь помолчал секунду, глядя на этот сгусток тумана, и уничтожил его.

«Твоя культивация была повышена принудительно, но тебе недостает понимания домена. Смертные говорят, нельзя дергать ростки, чтобы они выросли, эта поговорка прекрасно тебя описывает!»

В тот миг, когда сгусток тумана рассеялся, в воздухе раздался недовольный возглас, вслед за этим вдалеке материализовался силуэт Лю Мей. Ее лицо было бледным, она смотрела на Ван Линя и в ее глазах светилась ненависть. Она прошипела: «Про тебя заслуженно говорили, что у тебя жестокое сердце».

«Не я здесь жесток, а ты!» в глазах Ван Линя сверкнуло нескрываемое сильное желание убийства.

«Я всей душой предана своему Пути, а ты со своей грязной душой домена вторгся в мое нетронутое тело, как ты это объяснишь?» Голос Лю Мей сорвался на крик, стерев все прежнее спокойствие, ненависть в ее глазах стала еще сильнее.

Ван Линь нахмурился, это были воспоминания, которых он не хотел касаться. Его глаза стали холодными, и он медленно произнес: «Ты первая в это ввязалась, и к тому же та душа домена была несчастным случаем».

«Несчастливым случаем...» Лю Мей рассмеялась, и ее смех становился чем дальше, тем громче, пока не стал бесконечно злобным. Она могла держаться Пути Десяти Тысяч Иллюзий во время сражения с кем угодно другим, но только глядя на Ван Линя она перестала себя контролировать.

«Ты сказал, что я только несчастный случай, что ж, так я тоже устрою тебе несчастный случай!» В глазах Лю Мей, посреди ненависти, мелькнуло выражение странной боли, и она потеряла свою сумку.

Ван Линь нахмурился, из его тени позади показался Бессмертный Защитник, который сделал шаг в сторону Лю Мей.

Рука Лю Мей поднялась от сумки, и когда ее сумка раскрылась, из нее вырвался сгусток черного тумана. Одновременно с этим от него распространилась волна захлестывающей небеса ненависти.

Эта ненависть потрясла Небеса, и в тот же миг все небо словно заволочло темными тучами, оно словно превратилось в мутную воду, на поверхности которой начала закручиваться

огромная воронка.

Эта Ци ненависти была слишком сильной, она заполнила все вокруг, и в радиусе десяти ли раздался эхом странный свист, словно это были призраки.

Из самого черного тумана послышался резкий визг, скорость этой черной вспышки была слишком высокой, даже божественное сознание не могло за нее зацепиться. Она вырвалась, и, пролетев мимо Божественного Защитника, понеслась прямо к Ван Линю.

Лицо Ван Линя было спокойным, как всегда. Он смотрел на эту черную вспышку, и когда она приблизилась, выбросил вперед пальцы, сложенные в форме меча. С кончиков его пальцев слетела волна ураганного ветра, от этого ветра туман рассеялся, обнажив пару черных глаз.

В тот миг, когда взгляд Ван Линя коснулся этих глаз, он весь вдруг застыл, в этих мутных глазах не было ни капли сияния, только пламя обиды и злобы.

Но когда Ван Линь увидел эти глаза, его душа содрогнулась. Его вдруг накрыло странным ощущением неразрывной связи. Словно над его ухом прогремели десять тысяч раскатов грома, он невольно убрал пальцы и отступил на несколько шагов назад, неотрывно глядя на этот черный туман.

«Это... это ведь...» волна скребущей боли поднялась из сердца Ван Линя и накрыла его с головой. Он, замерев, смотрел на этот туман, его глаза вдруг накрыло красной пеленой. Он взмахнул правой рукой, и Бессмертный Защитник вернулся к нему, превратившись в тень, которая накрыла собой этот черный туман, лишив его возможности двигаться.

Лицо Ван Линя исказилось свирепой злобой, он закричал на Лю Мей: «Что это там внутри!!!»

На лице Лю Мей появилась улыбка, но в глазах все еще стояла боль. Глядя на Ван Линя, она тихо сказала: «Ты не узнаешь? Не может быть, с твоим-то уровнем, ты мог бы узнать его».

«Среди смертных ходит поверье, что если человек в жизни потерял своих детей, то души этих детей не исчезают, а остаются с ним, и все время молча наблюдают за ним, или говорят с ним, но он не может их услышать. До самого момента смерти, только тогда он может различить их голоса, и тогда оказывается, что они все время спрашивают: папа, почему ты нас бросил...»

Голос Лю Мей сделался немного странным, даже немного безумным.

«Я выращивала это дитя в своем теле сто лет, пока не сделала из него озлобленное дитя. Когда он обрел сознание, я непрерывно говорила ему, что это его отец бросил его, и его отца зовут Ван Линь!»

Ты, Ван Линь, уничтожил мое Сердце Пути, разрушил мой домен, забрал мое непорочное тело, и если это все, по твоим словам, несчастный случай, тогда сегодня я приготовила для тебя особую магическую технику!!»

Ван Линь молчал, и это молчание было настоящим безмолвием мыслей, из его тела как будто в миг забрали всю жизнь, и осталась только бесконечная Ци смерти.

В нем не было потрясения как если бы появилась надежда воскресить Ли Му Ван, и в его душе не было дрожи как от сотни тысяч раскатов грома, не было ни взрыва безумства как при встрече с Тэн Хуаюань, ни абсолютной концентрации как во время смертельной опасности.

В этот миг Ван Линь только молчал, и это молчание было пугающим!

Казалось, что в это мгновение Небо замерло, Земля замерла, и все что между Небом и Землей, как под действием искусства Умирения Тела, стало неподвижным.

Ван Линь смотрел на туман, который сдерживала черная тень Божественного Защитника, и его взгляд словно проходил сквозь него и мог увидеть внутри маленькую хрупкую тень.

Та сильнейшая Ци ненависти ни на миг не могла задержать его взгляд.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда Ван Линь тихо сказал: «Спасибо...»

Лю Мей замерла, уставилась на Ван Линя и яростно крикнула: «Ван Линь, твое сердце не разрывается от боли?»

Ван Линь даже не смотрел на Лю Мей, он только спокойно посмотрел на силуэт внутри тумана и тихо сказал: «Ты смогла сделать из него озлобленное дитя, но я могу помочь ему восстановиться, возможно понадобится тысяча... десять тысяч лет... Спасибо тебе, что ты вернула мне его...»

Это все вышло далеко за рамки ожиданий Лю Мей, она с холодной усмешкой произнесла: «Ты не сможешь восстановить его, ведь для того, чтобы окончательно сделать из него озлобленное дитя, я...»

Не дав ей договорить, Ван Линь спокойно сказал: «Если я сказал, что смогу, значит я непременно это сделаю!» Его взгляд переместился от тумана снова к Лю Мей, и его взгляд постепенно утратил спокойствие, вместо этого в нем разгорелось невообразимое желание убийства, кроме Тэн Хуаюань, никто никогда не вызывал в душе Ван Линя такое сильное желание убивать!

«А сейчас, я займусь тобой».

Голос Ван Линя не было холодным, но от его тона все вокруг словно погрузилось в морозную зиму. Он сделал шаг, указал пальцем правой руки вперед, и из него вырвался Палец Мертвеца.

Небо дрогнуло от раскатов грома, Желтый Источник Мертвеца снова появился, превратился в желтого Дракона и слился с пальцем Ван Линя. Затем Желтый Источник снова с ударом грома вылетел из пальца и полетел прямо к Лю Мей.

Лю Мей отступила назад, ударила по сумке и вынула из нее огромное древнее зеркало. Это был дар предка клана Хуань, сокровище Бессмертных низшего уровня!

Зеркало встало перед Желтым Источником, и когда они столкнулись, раздался содрогнувший Небо и Землю грохот. Одновременно с этим Ван Линь сделал еще шаг вперед, и формация мечей Семи Звезд окружила Лю Мей. С тихим приказом Ван Линя, наружу со свистом вырвалась Ци меча.

«С поддельным Вознесением поздней стадии, только лишь с силой Бессмертных, но без домена, в моих глазах ты не дотягиваешь даже до культиватора среднего уровня Вознесения!» Спокойно сказал Ван Линь, из его правой руки вырвался Палец Одинокое Огня, который объединился с формацией мечей Семи Звезд и напал на Лю Мей.

Когда свет Мечей приблизился к ней, лицо Лю Мей резко изменилось – в момент смертельной

опасности она прокусила кончик языка и в тот момент, когда из ее рта выплеснулась кровь, вместе с ней вылетела какая-то вещичка, это была маленькая игла черного цвета.

Эта игла вылетела изо рта Лю Мей и тут же начала кружиться вокруг ее тела, отбив удар формации мечей Семи Звезд, и даже пронзив вихрь Пальца Одинокого Огня.

«Четвертая душа!» Ван Линь посмотрел на нее, его глаза сверкнули холодными вспышками, он снова поднял руку и легко указал вперед.

«Замри!»

Черная игла застыла в воздухе, и уже начала сопротивляться, когда Ван Линь за один шаг оказался рядом с Лю Мей. Его рука сильно надавила на ее точку между бровей.

Лю Мей издала стон страдания, из ее точки между бровей тут же начала выходить черная Ци, она подалась назад, и в ее глазах отразилось удивление. Она никак не могла ожидать, что Ван Линь, хоть и находился только на начальной стадии Вознесения, обладал такими поразительными техниками и различными артефактами.

«Сбежать решила!» Ван Линь снова сделал шаг, сложил пальцы в форме меча, и из его Изначального Духа вырвалась волна громовой мощи. Эта сила собралась на кончике пальца, и была намерена забрать жизнь этой злобной женщины. Он указал пальцем на Лю Мей.

Тень смерти накрыла собой Лю Мей, ее лицо стало бледным, этот удар сразу же поранил Изначальный Дух в ее теле, и если бы не плотная защиты силы Бессмертных, она была бы уже мертва.

Лю Мей сорвавшимся голосом закричала: «Ли Эр!»

Ван Линь нахмурился, увидев, как захваченный Божественным Защитником черный туман вдруг начал яростно клубиться, затем издавать яростные крики, которые словно острые мечи летели к Ван Линю и разрывали его сердце в клочья.

В глазах Ван Линя отразилась печаль, но он все же ни секунды не медля указал пальцем вперед, и удар громовой мощи коснулся Лю Мей.

В эту секунду смертельной опасности в ее глазах отразилось отчаяние, но вдруг прямо перед Лю Мей появилась воронка в форме кольца, черная внутри, словно заполненная клубящимися тучами.

Из этой воронки протянулась сухая рука, которая небрежно коснулась пальцев Ван Линя.

«Бах!» Эхом раздался громкий удар, и Ван Линь, словно метеор, полетел назад, его лицо побледнело, изо рта полилась кровь, но в глазах все еще горели ледяные огни.

«О, еще не умер?», из воронки раздался старческий голос, рука схватила Лю Мей и потянула ее прямо внутрь воронки.

«Если спасешь ее, клан Хуань будет уничтожен!» Голос Ван Линя прозвучал льдом сквозь сжатые зубы, он смотрел на руку старца, который спасал Лю Мей – очевидно, кроме предка клана Хуань, больше никто не мог прийти ей на помощь.

Сказав это, он рванулся вперед, и в его правой руке без промедления собралась Ци меча Линг

Тианхоу. Один взмах, и Ци меча вспышкой молнии со свистом понеслась к воронке.

«Наглый мальчишка, пусть даже ты владеешь марионеткой с Пониманием Границ Инь Ян, ты все же мне не соперник. Я помню, что вы с Хуань Мей связаны старой враждой, но меня не волнуют эти игры между вами. Однако если ты не прекратишь путаться под ногами, я больше тебя не пожалею!» Из воронки снова раздался голос старика, он схватил Лю Мей и утащил ее за собой.

Прямо в этот момент Ци меча Линг Тианхоу ворвалась внутрь воронки и направилась к предку клана Хуань на другом ее конце.

<http://tl.rulate.ru/book/22/85978>